

АНТИЧНЫЕ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСТВА

История изменения значения понятия «гражданин» в западноевропейской мысли — сложный и нелинейный процесс взаимовлияния многих тенденций. Одна из них восходит к античному пониманию гражданства как «участия в господстве» (Аристотель) над не-гражданами, при котором гражданская община (часть) неотделима от целого (общества, государства).

Античная реальность и политическая мысль дают первую историческую форму и модель гражданина. Гражданин (*polites* – греч.) — житель полиса, обладающий определенной совокупностью прав и обязанностей публичного и частного характера в соответствии с греческими законами. Здесь важно зафиксировать производность слова *гражданин* (*polites*) от слова *город* (*polis*). Происхождение понятия *гражданин* составляет основу сущностной связи гражданина и города в последующей истории Западной Европы. Полис — это особая форма организации общественных отношений, при которой место интенсивного совместного проживания отдельных родовых или большесемейных поселений-хозяйств становится властвующим центром, господствующим над подвластными окружающими его областями. В полисе происходит сосредоточение функций власти и управления, которое качественно отделяет, специализирует и противопоставляет его подчиненным землям и поселениям, делая его центром всей округи (периферии). Внутри полиса как целостности происходит постепенный процесс дифференциации и специализации власти, формирования институтов, выполняющих определенные функции: культовых центров (храмы, театры, агора), народного собрания, судов. Параллельно идет процесс выработки понятий, выражающих суть внутриполисной институциональной структуры и участия жителей полиса в его функционировании.

Ранняя форма государственности греками осмысливается через противопоставление государственной, политической, полисной организации (*politeia*) и протогосударственного, варварского, «деспотического общения» (*despoteia*). В современном варианте — это различие государственности и потестарной формы организации власти в обществе. Политея основана на формализованной системе отношений (общения, взаимных обязательств). Власть здесь оп-

* Фан Ирина Борисовна — научный сотрудник отдела философии ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук.

ределяется ее функцией регулирования системы исполнения взаимных обязательств между людьми. Власть (*kratos*) — это главенство либо «лучших» («правление лучших» по Аристотелю) при аристократии, либо «чести» через цензовые группы при тимократии, либо «народа» через формальное структурирование народов-разрядов или демов при демократии. Государственность возникает именно как закрепление в формализованной структуре взаимного выполнения обязательств. В полисной, ранней политической организации, по мнению М.В. Ильина, почти тождественны и взаимозаменяемы смыслы: определенное пространство (земля), этноидентификация (язык, вера и др.), общее происхождение (род, народ и др.) и войско (полк и др.)¹.

Суть полисной (политической) организации общества обобщена и выражена Аристотелем в «Политике» посредством понятия *политейя* (*politeia*), означающего «совокупность обитателей или граждан полиса», устройство власти («распорядок полисных должностей») и образ правления², и одновременно — право гражданина (на участие в управлении, властное правомочие), гражданство как совокупность отношений граждан, упорядоченных в институт, в устройство государства (конституцию). Греческая *политейя* — это одновременно и целое, и ее устройство (система разрядов — то, что впоследствии будет названо государственной конституцией), предполагающее смешение и усреднение других возможных устройств (монархии, аристократии и др.). *Политейя* — еще и право гражданина на участие в системе организации власти, то есть публичной, политической жизни.

Исходным моментом для определения полисной организации (политической системы) как целого, как совокупности граждан, является принцип политического участия гражданина — принцип чести. Особенностью греческой политической мысли М.В. Ильин считает «закольцовывание логического движения от политического целого к гражданину и обратно»³. «Полис» (город-государство) и «гражданин» и в качестве феноменов, и в качестве понятий обусловливают друг друга. Часть (гражданин) участвует в образовании целого (полиса), но не как ее несущественный мелкий элемент, а как универсальный принцип политического порядка (организации

¹ Ильин М.В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С.188.

² Аристотель. Соч.: В 4 т. Т.4. М., 1984. С.178–179.

³ Ильин М.В. Указ. соч. С.259.

целого) и участия в нем. Здесь часть — сама по себе целое, обладающая всеми признаками целого. Гражданин здесь — и житель города (горожанин), и член города-государства (точнее, государственности города), и человек одновременно. Здесь тождественны понятия общества (общности граждан) и государства (городская община осуществляет управление полисом), здесь гражданское общество совпадает с государственно-организованным обществом.

На право быть гражданином полиса индивид мог претендовать при наличии у него следующих обязательных признаков: а) личной свободы; б) определенного происхождения, то есть принадлежности к аристократическому роду, семье или дему, в разное время входящим в общность граждан; в) частной собственности на землю (в городе или вне его) и дом; г) возрастного ценза — свыше 30 лет; д) мужского пола; е) определенного имущественного ценза для занятия высших государственных должностей; ж) свободы от необходимости трудиться. Право гражданства порождало целый комплекс частно- и публично-правовых возможностей для жителя, обладающего всеми этими признаками: пользование общинной собственностью на землю, участие в политической жизни, в функционировании различных органов власти, участие в религиозно-культурных действиях и ритуалах и др. Право гражданства реализовывалось в зависимости от степени обладания индивидом этими признаками. Отсюда ступенчатость полисной организации, наличие полноправных граждан (имеющих права на участие в публичной политике на уровне высших органов власти), граждан с неполными гражданскими («гражданские» здесь — политические, а не только частные права) правами (то есть граждан, не имеющих права занимать высшие административные должности) и, наконец, неграждан. Такая реализация прав гражданства обеспечивалась устройством полиса как определенной конфигурации цензов, разрядов (timeta) граждан и соответствующей им чести (time). Разные типы полисов имели разную конфигурацию разрядов, еще и меняющуюся исторически. Мера политического участия (принадлежность к определенному разряду — конкретный политический статус), таким образом, порождала соответствующую ей честь — определенное достоинство гражданина, единство и взаимообусловленность политических (полисных — городских, общественных, государственных) прав и обязанностей.

Осуществление и воспроизводство такой модели гражданства достигалось посредством институциональной формализации, с одной стороны, и с помощью распространения этики гражданст-

венности — с другой. Честью греки называли основное достоинство гражданина — способность активного самостоятельного участия в полисной жизни. Лишение гражданства и гражданских прав означало бесчестие, социально-политическую «смерть». Обратной, но столь же необходимой стороной формально институциональной оценки — расчета-определения принадлежности гражданина к определенному разряду, была оценка чести — этическая, осуществляемая в личностном измерении.

В модели полисного гражданства существенно совпадение и взаимооборачиваемость обязанностей и прав гражданина. Участие в священных ритуалах, заседаниях суда, несение службы на благо полиса — это и обязанности, и права одновременно, поскольку права подразумевали обязательное их осуществление. Модель гражданина времени классической афинской демократии составляет суть модели гражданского общества, полисного, то есть политического (публичного, государственного) общества. Понятия политей и гражданского общества здесь синонимичны. Гражданин — автономный (экономически, политически, социально и в правовом отношении) субъект, принимающий решения на уровне полиса в целом. Полис (город, общество, государство) и гражданин — два аспекта, два принципа построения одного целого.

Образование полиса внутренне связано с эмансипацией гражданина как восстановлением первоначальной свободы и дружества между гражданами (достигшими возраста получения права гражданства) на формальных юридических основаниях. Реформы Солона юридически оформили, ввели в обычай и закон воспроизводство отношений между гражданами как отношений, строящихся по стандартам общегородского (общегражданского и потенциально правового) родства и дружбы. Свобода гражданина, попав под защиту закона, становится принципом воспроизводства (по отношению к актуально свободным гражданам, участвующим в политике и использующим свои права-обязанности) и производства (по отношению к потенциально свободным гражданам, способным обрести статус гражданина) гражданства, то есть принципом превращения потенциальных граждан в фактических. Греческое понимание гражданственности делает акцент на внеличностных, формальных основаниях связи города и гражданина.

Организация разрядов и должностей есть сущность греческой политей как смешанной системы разрядов, допускающей в качестве отдельных, усредненных и ограниченных разрядов и час-

тей и должность монарха, и авторитет лучших (тимократию), и власть множества (демократию), и в то же время она (организация) составляет сущность всякой политической системы.

Отметим особую роль городской общины как общности полноправных граждан, избранных и противопоставляющих себя негражданам — неполноправному свободному населению (метэкам), иностранцам и рабам. Именно общность граждан осуществляет верховную власть в городе-государстве. Такой тип гражданства предполагает и базируется на наличии неграждан, лиц, не имеющих политических прав или лишенных их. Поэтому определяющим признаком этого типа гражданства Аристотель считал «участие в господстве». Гражданин в античности (а возможно, и в любых исторических условиях) — это господин, человек, в значительной мере причастный власти («господин над кем-то» в противоположность рабу, зависимому и т.д. — «человеку под кем-то»). Власть (через участие в жизни полиса) гражданина в этом смысле имеет авторитарный характер по отношению к негражданам, так же как авторитарен сам полис по отношению к подчиненным ему государствам и поселениям Греции. Афинская демократия с этой точки зрения характеризует отношения полноправных граждан между собой (равенство перед законом и равенство участников управления) внутри городской общины. Но она возможна лишь посредством авторитаризма полиса (как сообщества властвующих граждан) над внутренними и внешними негражданами, подвластными, если иметь в виду устойчивые имперские стремления афинского демократического государства, политическую гегемонию над другими государствами. Таким образом, политеия и есть смешение форм правления, встраивание одного в другое (демократии в аристократию, монархию), пульсирующая трансформация одной в другую. Неустойчивость демократического типа господства порождает его превращения в олигархию и тиранию. По этому же принципу существовало и греческое право: равноправие граждан основывалось на их праве господства над остальным населением.

Гражданин и полис — внутренне связанные образования, здесь нет первичности целого по отношению к части, как нет и обратного соотношения. Такая модель взаимоотношения гражданина и государства открывает возможности для развития и политической практики и ее осмысления в понятиях. Но в этом же заключаются трудности. «Единоразличие гражданина и политической системы» (М.В. Ильин) с необходимостью содержит высокие требования и к устройству государства, и к гражданину.

Принцип «единоразличия гражданина и полиса», лежащий в основе полисной модели гражданства, содержит в себе возможности разнообразной исторической реализации. Гражданин и город-государство (полис) обуславливают друг друга посредством различных форм взаимоподдержки, взаимооправдания и делегирования либо санкционирования власти, фиксирующихся в разнообразных усложняющихся и исторически развивающихся институтах. Однако удержание баланса единоразличия гражданина и полиса, подразумевающее высокие требования и к гражданину, и к устройству государства, постепенно становится невозможным в рамках закрытой полисной системы — тимократии. Еще Платон отмечал, что полис роковым образом втягивается в порочный круг чередования правильных (монархия, аристократия) и искаженных (тимократия, олигархия, демократия и тирания) форм его правления и устройства¹. Поэтому полис в классическом его виде является переходной политической формой, способной сохранять определенный потенциал сложности и некий инвариант в ряде своих исторических воплощений. В этом смысле классический полис называют «питомником» (Т. Парсонс).

М.В. Ильин рассматривает две возможные тенденции в развитии полиса. Первая — превращение полиса в Мировой Град, строящий империю и цивилизацию. Вторая — трансформация его в одну из муниципий империи, редукция его к малой подсистеме². Таким образом, полис и полисное гражданство имеют пределы сложности и массивности. Как только эти пределы достигнуты, полис начинает решать собственные проблемы за счет колонизации, создания своих дочерних подобий на новых землях. Но это в свою очередь порождает поиск форм межполисной консолидации, то есть новых форм политической организации общества и гражданства в нем.

Римское гражданство представляет собой сходную с греческой модель. Здесь также очевидна связь города-государства (*civitas*), городской общины и горожанина-гражданина (*civis*), фиксируемая римским гражданским правом (*Civitas Romana*). *Civis Romanus* — это житель города-государства, лицо, обладающее правами римского гражданина. Слово *civitas* включает три основных значения: 1) государство; 2) город — и как местность, и как юридическое лицо — городская община; 3) право римского гражданст-

¹ Платон. Соч.: В 3 т. Т.3, ч.1. М., 1971–1972. С.278.

² Ильин М.В. Указ. соч. С.221.

ва (*jus civitatis Romanus*). Можно отметить синонимичность римских *civitas* и *respublica* и параллелизм обоих терминов с греческим *politeia*, означающим гражданство, право гражданина и строение государства (конституцию) одновременно.

Римляне заимствовали у греков словопонятие «полития», введя свой эквивалент «республика» (*respublica* — общее благо или дело) для обозначения политической системы как целого в противоположность частному благу или делу (*res privata*). Акцент ими был сделан на формальные стороны и характеристики политики. Устойчивость политической системы была зафиксирована в понятии состояния (*status respublicae*), конфигурация — в понятии образа (*forma*), внутреннее строение системы — в понятии сложения (*constitution*). В последующем эти понятия будут развиты в концепты *государство, режим и конституция*.

Феномен римского, как и греческого, гражданина неразрывно связан с существованием гражданского общества (*societas/civilis*), образуемого совокупностью граждан (городской общиной) в их внешнем противостоянии сообществам варваров и внутреннем — деспотии. Гражданское общество здесь тождественно государственному обществу, основой чего служит властвующая городская община — общность граждан. Общество (*societas*) в Риме синонимично гражданству (*civitas*). Смысловая близость (тождество) этих понятий наводит на мысль о том, что в римском понимании только граждане (городская община) и составляли социум как совокупность общающихся между собой на равных людей, только они и считались людьми, достойными представлять человеческий род.

В основе латинского понятия *civis* (гражданин) лежат несколько отличающиеся от греческого *polites* смыслы: прочность и личностная сердечность отношений между кругом «своих», «свобода приязни» людей, связанных общностью места проживания и политических прав. Римское понимание гражданства включало нравственно-этические ценности, следование которым расценивалось как долг гражданина, а обладание ими — как его неотъемлемые свойства, как личное достоинство гражданина. Быть свободным и признавать в равных себе право на свободу — значит быть милосердным, благожелательным, щедрым, радушным к ним. Требование миролюбия, то есть наличия у человека склонности к миру, который должен стать всеобщим (*Pax Romana*), включало еще и значение обладания способностью к воинственности ради установления мира. Рим — и есть Город Мира как город, олицетворяющий мировой порядок, как идеал, который требует реализации в универсуме. Отсюда имперские

амбиции Рима («римского народа») и воинственность (воинская доблесть) как личное достоинство каждого из его граждан.

Ядро городской общины или граждан Рима («малого», замкнутого — закрытого общества) первоначально составляли главы знатных родов, отцы семейства (*pater familias*), обладатели частной собственности (на землю, имущество, дом в городе) и отеческой власти (*patria potestas*) над женой, детьми и рабами. Их потомки составили основу сословия патрициев. К числу римских граждан могли принадлежать только представители аристократических родов, крупные землевладельцы. Истоки общины граждан восходят к военной организации, к народу, организованному в войско (полк), структурированному на подразделения в военных целях в соответствии с размером имущества (как возможностью соответствующей воинской экипировки). Такая организация содержит возможности возникновения именно политических отношений. Это и была первоначальная форма организации «непосредственного участия в господстве» (Аристотель) над «чужими», окружающими племенами. Эта протополитическая форма равноправных отношений между вооруженными сородичами — военная демократия, имеет прямое отношение к возникновению Рима как города-государства и провинциальных римских городов. Рим, как и греческий полис, был местом концентрации принудительной потестарной власти, сосредоточения и объединения вождей племен.

Основу устройства ранних римских городов составлял принцип военного лагеря. Итальянский город (*urb*) представлял собой, с одной стороны, военную организацию, милитаризацию городского населения, с другой — ритуальное и фактическое отделение собственно города сакрально-неприкосновенной полосой со священными стенами. Город первоначально являлся организацией господства социально обособленной привилегированной части населения (родовой знати) над зависимой массой сельских районов. Постепенно город-государство в Италии становится типичной и устойчивой формой политической организации.

Равноправие между своими и господство над чужими — две стороны (внутренняя и внешняя) принципа организации вооруженных сородичей, сыгравшего в последующей истории немаловажную роль. Эти две стороны, взаимодействуя, соотносятся между собой следующим образом: господство над чужими достигается посредством структурированной организации «своих». При общем равенстве среди «своих», вооруженных, появляется момент иерархичности, соподчинения. Это имеет множество последствий: раз-

витие отношений между членами одного целого предполагает его организацию, дробное строение. Этот принцип, имеющий внутреннюю и внешнюю направленность, лежит в основе последующего развития политических отношений как равных в целом (в общих делах) и как «построенных», конституированных в определенный «распорядок должностей», или институтов власти.

Объединение Италии в централизованное государство к началу II в. до н.э. формально представляло собой сложную федерацию городов, находящихся в разных отношениях к Риму как союзному центру. Соответствующей пестротой отличалось и гражданство в этих городах: жители «колоний» считались гражданами Рима, жители муниципий разделяли права римского гражданства с изъятием права голосования в комициях; права жителей «союзных» общин, сохранявших независимость, определялись договорами общин и Рима. После «союзнической войны» большинство италийских общин получило права римского гражданства.

В эпоху ранней Римской империи происходит процесс ее урбанизации. Следствием этого было предоставление туземным поселениям городского права по латинскому образцу (жалованных городских статуты). Огромное множество восточных и западных городов империи распадается на разные категории: города, жители которых в той или иной степени пользуются правами римских граждан, «свободные», «союзные», «податные» общины. Различия в правах между ними с течением времени сглаживаются. Все города пользуются достаточной автономией и управляются выборными должностными лицами. Несмотря на напряженную избирательную борьбу и участие в ней широких слоев населения, то есть внешне демократические формы устройства и жизни городов, управление в них фактически находится в руках привилегированных слоев населения. За исключением выбора должностных лиц, деятельность народного собрания носит внешне декоративный характер. Юридического ценза для занятия городских магистратур не существовало, но фактически — в виде залога, вступной суммы, оплаты городских издержек во время службы, плат на устройство угощений и раздач гражданам — городские должности были доступны лишь состоятельным людям. Городской совет составлялся обычно из бывших магистратов. Все управление фактически было монополией крупных землевладельцев и торгово-промышленных верхов.

Процесс централизации власти приводит к усилению ее контроля над городским управлением и к уменьшению автономии городов. На города принудительно перекладываются ответственные

административные функции — сбор государственного прямого (а не откупного, как ранее) налога с жесткой финансовой ответственностью городских управлений. Городские должности, связанные теперь с осуществлением государственных (отделившихся от городских) функций, из прежних «почетных властей» превращаются в повинности. Экономический кризис городов в 3 в. до н.э. и напряженная военно-политическая обстановка привели к усилению средств принуждения центральной власти по отношению к городам и к их «закрепощению» к 4 в. Члены городского совета и группа граждан, примыкающая к ним по цензу («куриалы») превращаются в пожизненную и наследственную корпорацию, прикрепленную к отбыванию городских и в особенности государственных служб со строгой имущественной ответственностью и запретом перехода куриалов в другие сословия или на другую службу. Демократические традиции (выбор народом магистрата) исчезают. Права граждан (участия в управлении) трансформируются в односторонние повинности перед центральной властью государства. С введением института дефензора, назначаемого центральной властью и осуществляющего руководство почти всеми делами города, а также с усилением влияния органов церковного управления городское самоуправление подвергается все новым ограничениям и постепенно уничтожается.

М.В. Ильин рассматривает модель истории Древнего Рима через реализацию принципа двуединства «города и мира», в чисто политическом плане проявляющегося как единство республики (замкнутой капитолийско-форумной демократии) и вселенского проекта цивилизации всего окружающего Рим земного пространства¹. Одной стороной этого принципа является начало закрытости или принцип замыкания города и городо-государственного (полисного) гражданства. Это начало создает демократическую государственность для римских граждан, разделяющих политико-правовые привилегии между собой, среди «своих», равных, избранных. Вторая сторона — начало открытости, постепенно формирующееся в принцип мировой империи, создающей имперскую государственность для одинаково подчиненных ей граждан-подданных. Взаимодействие этих принципов, их псевдоинтеграция, вызвало, в конечном счете, кризис Римской империи.

Разрушение общего принципа двуединства или баланс начал открытости и закрытости привело к почти абсолютно свободному «шествию» начала открытости и порожденной им имперской госу-

¹ Ильин М.В. Указ. соч. С.171.

дарственности. Это вызвало беспредельное количественное увеличение числа римских граждан, предоставление этого статуса провинциалам и, как следствие этого, — понижение политического статуса римских граждан посредством внедрения норм имперского режима в само городское сообщество. Город (Рим) впустил в себя варварский Мир, открылся ему до конца, позволив тем самым Миру истощить собственный цивилизующий потенциал. Однако нельзя отрицать, что цивилизаторская миссия Римом была все же исполнена и Европа пожинает плоды ее до сего дня.

В зависимости от конкретных периодов истории Римского государства понятие *гражданин* наполнялось разным содержанием и адресовалось разным социальным группам и слоям. В раннереспубликанский период в числе граждан, то есть политической (городской, государственной, публичной) общности, осуществляющей высшее правление, выделяется сословие патрициев — полноправных граждан, обладающих высшими политическими правами. Это была замкнутая привилегированная группа (совокупность граждан, городская община), которая и воплощала государство. Горожанин в городе (особенно в Риме, господствующем над другими городами) обладал статусом господствующего политического правителя (коллективного, общинного). Гражданин Рима — это еще и соправитель подчиненных Риму городов. Затем, в результате борьбы против привилегированных патрициев, часть плебса также вошла в состав римской гражданской общины. Плебеев стали относить к полноправным гражданам. Верхний, состоятельный слой плебеев вместе с патрициями составил новый привилегированный класс нобилей. Это отразилось и на объеме политических прав. Поэтому в понятии римского гражданства всегда сохранялся оттенок привилегированности политического, правового, социального и экономического положения.

Именно в это время параллельно с завершением процесса становления государственности происходит оформление института римского гражданства. Римское гражданство — это особое качество, выделявшее лиц, обладавших им, из других слоев населения. Оно создавало для них особые возможности в сфере публичной и частной жизни — совокупность политических и личных, частногражданских прав и обязанностей. Обладание политическими правами-обязанностями означало возможность выбирать в народном собрании, избирать магистратов и быть избранным туда, служить в армии, возможность особых прав и привилегий в суде, вплоть до собственного права. К личным и частногражданским правам рим-

ских граждан относятся следующие права: носить трехсоставное имя с упоминанием родового звания, участвовать в торговом и гражданском обороте по собственному праву, заключать полноценный с точки зрения религии и права брак, право завещания и особых полномочий главы семейства по отношению к членам своей фамилии и патрона по отношению к неполноправным жителям Рима.

Однако наряду с единством в правовом статусе римских граждан была своего рода дифференцированность этого статуса по отношению к разным сословиям, принципы которой менялись исторически. В период республики гражданство функционировало в соответствии с цензовой системой, выделявшей в составе римских граждан высшие и низшие сословия, каждое из которых имело особый политико-правовой статус. Таким образом, гражданство было внутренне структурированным, строилось как лестница убывания высших политических прав по мере понижения ценза, как иерархия категорий граждан (полноправных граждан — от привилегированных до граждан с ограниченными политическими правами, малоимущих и неимущих граждан, пролетариев). Эта иерархия имела свое социальное и правовое продолжение вниз к разрядам полуграждан (неполноправных граждан — вольноотпущенников и клиентов) и неграждан — полусвободных и несвободных (рабов, колонов). Причем каждый из разрядов внутри общего римского гражданства, и в особенности высшие, передавались по наследству.

Период империи изменил систему структурирования гражданства. На место старых привилегированных сословий (нобилитета) встали новые — сначала сенаторы и всадники, затем бюрократия и военная знать. Но само дробление гражданства и объема политических прав сохранялось всегда.

Римские граждане всегда противопоставляли себя негражданам: сначала перегринам внутри государства и варварам вне его, затем с распространением римского гражданства на лично свободных жителей империи — варварам и несвободным. Аристократическое начало, видоизменившееся в некую избранность, связанную с происхождением от исконных граждан Рима, с моментом политического господства, с обладанием земельной и иной собственностью и потестарной властью и, наконец, с «градскостью» как основой цивилизованности — все это сохранилось в понятии и феномене римского гражданства при всех исторических трансформациях. Последнее значение связано с этимологией слова *цивилизация*. Латинское *civilis* включает следующие смыслы: 1) касающийся государства или города, т.е. гражданский, городской, публичный (поли-

тический); 2) то, что свойственно народу, государству (*jus civile* — это национальное право определенного народа, государства и, прежде всего, римского народа¹. Следовательно, цивилизованность исходит из градскости и, что тождественно, государственности, подобной Римской.

Иерархия гражданства в Римской империи была такова: сословие «почтенных» граждан в составе сенаторов, всадников, куриалов (магистратов и должностных лиц) возвышалось над остальными сословиями «преклоненных». В состав последних входили неполноправные категории граждан — латины, перегрины и неграждане — иностранцы и рабы. В позднее античное время римское право стало имперским правом и было распространено на «чужаков». После принятия Конституции Антонина (212 г.) права и звание римских граждан стали относиться ко всем свободным членам империи за исключением одного класса вольноотпущенников (*dediticii*), наказанных за тяжелые преступления, лишенных права приобретения римского гражданства и приравненных к рабам.

Унификация гражданства — принятие единого римского гражданства в империи — привело к формированию нового правового статуса гражданина — подданного (*subditus*) единой Римской империи. Разрушение принципа закрытости политической системы и, соответственно, избранности статуса римского гражданина, дающего ему привилегированное положение в мире, привело, в конце концов, к крушению всей политической системы. Понятие подданного в Римской и, в особенности, Византийской империи фиксирует стирание различий между гражданином и негражданином, означает исчезновение гордого звания «гражданин» («*Civis Romanus sum*») и свидетельствует о падении роли гражданина в участии. Индивид лишается политических прав, его статус определяется в качестве исключительно под(*sub*)чиненного верховной власти государства. Хотя остатки старых исключений — иерархии привилегированности — сохранились.

Возникновение Римской империи явилось ответом на произошедшее внутреннее и внешнее усложнение политической системы Рима, потребовавшее отделения центра от периферии. Основной организации новой политической системы становится имперский принцип, пришедший на смену принципу организации поли-

¹ Латинско-русский словарь. К источникам римского права. М., 1997. С.204.

са. Суть имперского принципа, воплощенного римлянами, заключается во взаимодействии двух разных начал: 1) цивилизаторской исторической миссии Рима как расширения пространства Мира (мирного цивилизованного существования) и введением связанных с этим культурных обычаев, норм (римского права), бытовых стандартов «цивильности» — градскости; 2) империалистического господства, осуществляемого посредством бесконечной экспансии на все новые территории. Второе начало было своего рода силовым средством осуществления первого. Мир и цивилизация вводились посредством войны — милости к покорным и обуздания непокорных. Империя предполагала жесткое выделение управляющего града-Рима (столицы) среди замиренного пространства Римской империи.

Постепенно формируется вертикально-горизонтальный способ организации империи, выраженный в понятиях теократии (буквально — богоглавенства, боговластия) и иерархии (святоначалия). Это способ последовательной передачи решений и действий власти сверху вниз. Основу имперского принципа составляет политическая рациональность. Рациональное устройство имперской власти закреплялось ее сакрализацией. Империя соединяла в одно целое разные по уровню развития и организации единицы: доимперские и дополитические доминиумы в виде городов или союзнических общин, муниципий, провинций, зависимые от империи полусуверенные полиитии, а также имперское пограничье с военными поселениями и варварскими племенами.

Диоклетиан осуществил рационализацию политической системы империи, выстроив «властную вертикаль» сверху вниз — от верховного имперского центра, возглавлявшегося им как доминусом (господином своего дома), через тетрархию августов и цезарей — глав четырех префектур, через их деление на 12 диоцезов, разветвляющихся на провинции, к муниципиям с магистратами. Вместе с административным и территориальным разделением власти произошло утверждение централизованной иерархической системы имперской бюрократии, подкрепленной «ведомостью достоинств» («табель о рангах»). Параллельно шел процесс отделения гражданской власти от военной. Константин Великий, предпринявший шаги к утверждению христианства в качестве государственной религии, придал бюрократической иерархии сакральную санкцию и осуществил тем самым идеологизацию системы власти. Освященная вертикаль власти теперь стала единой и монолитной и спускалась от горнего Господа че-

рез его политических слуг в виде бюрократической иерархии до каждого подданного.

Античность дает и иную модель гражданства. В индивидуалистических учениях киников (Диоген) и стоиков (Хрисипп) прозвучала идея универсального Града Вселенной (Kosmopolis), мирового порядка космополиса, который открыт для всякого человека. Человек стал пониматься одновременно и как общественное животное, и как гражданин мира, природы, космоса. Родилось понимание вселенского — космополитического гражданства, дающего возможность общности (общества-общения) для всего человечества. Это понимание в определенной степени противопоставлялось пониманию полисного гражданства (полис — космополису, гражданин полиса — гражданину мира). Тем самым расширилось смысловое пространство и понятия *общество*, и понятия *человек-гражданин*. Стоики (от Зенона до Марка Аврелия) разрабатывали тему вселенского человека не как реально существующего, но в качестве идеала, философской абстракции, интенции в развитии человека и общества. Эту идею космополитического гражданства развивал и Цицерон. Распространению космополитизма способствовало крушение полисного строя и установление единого государства при Александре Македонском. Он не совпадал с теорией мирового господства и оставался утопическим проектом философов, однако при императоре Адриане мог использоваться в качестве идеологической основы концепции мировой политики.

В обобщенное культурно-космическое определение общества вошли исходные смыслы понятий полиса и гражданина — цивилизованного города-государства и цивилизованного горожанина как публичное и частное лицо. Над ними лишь была проведена операция перенесения и распространения их на большие, предельно возможные перспективы и масштабы. Но одновременно закрытое («малое») общество-город было трансформировано в открытое вселенское общество-град, а гражданин как член узкой замкнутой общины («малой родины») приобрел значение предельно свободного существа, равного другим в силу божественного происхождения человеческого разума.

Таким образом, античность дает три последовательно возникающие и какое-то время сосуществующие модели государствен-

ности и гражданства: 1. Гражданство в полисе — замкнутое, закрытое в пространственном и временном отношении образование, ограниченное государственностью города, но при этом господствующее над округой; 2. Имперское гражданство, трансформировавшееся в подданство, характерное для поздней Римской империи; 3. Космополитическое гражданство — идея или умозрительный проект киников и стоиков. Первые две из них в разных вариациях получили свое практическое воплощение и за пределами античного времени и пространства, и все три модели проходят сквозь историю человечества. Погружаясь в конкретную историческую реальность, они обрастают новыми смысловыми оттенками.